

Алёна Иванская

Элион Ватсон

и последнее заклятие

Алёна Иванская

**Элион Ватсон
и последнее заклятие**

«Издательские решения»

Иванская А.

Элион Ватсон и последнее заклятие / А. Иванская —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-906758-6

Последний, двенадцатый курс в волшебной академии Чаромагис начинается мирно. Элион и её друзья готовятся к серьёзным экзаменам, выбирают свой дальнейший путь вне стен школы. Но внезапное появление в школе Ночницы вносит разлад в спокойную жизнь выпускников. По стечению обстоятельств Элион приходится стать наставницей девочки, и вот тут и начинается самое интересное. Кассандра Риссейн хранит страшную тайну последнего заклятия, которое сыграет ключевую роль.

ISBN 978-5-44-906758-6

© Иванская А.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	23
Глава 4	29
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Элион Ватсон и последнее заклятие

Алёна Иванская

© Алёна Иванская, 2023

ISBN 978-5-4490-6758-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Воспоминания

Элион отложила очки и утомленным жестом потерла глаза. После нескольких пробных чар, восстанавливающих здоровье, глаза изрядно устали: такие заклинания сопровождались яркими желтыми вспышками. Через два года работы в госпитале, где почти каждый раз требовалась то магическая диагностика, то восстанавливающие заклинания, то общеукрепляющие чары, зрение начало резко падать. Сначала его поддерживали различные зелья, но потом перестали помогать и они. Элион видела все хуже. Это была очередная жертва за могущество шести стихий.

Были и другие...

Девушка до сих пор помнила, как её наставник – Алефтин Каллиани – сказал ей, что время для нее идет быстрее, чем для обычных волшебников, и ледяной страх сковал её от этого знания. Она тогда долго глядела на себя в зеркало, пытаясь найти симптомы преждевременного старения. Ведь ей только двадцать четыре года... Стихии забрали у неё многое, но взамен дали возможность исцелять, преобразовывать, и даже в некоторой степени воскрешать.

За такое чудовищное могущество Элион заплатила должную цену собственной жизнью.

Девушка закрыла массивный фолиант – она выискивала старинный рецепт зелья для госпиталя, (в последнее время это стало для неё чем-то вроде хобби), и не глядя щёлкнула пальцами.

Яркие огненные пульсары, застывшие под потолком и освещавшие библиотеку, спустились к ней на ладонь и впитались в кожу.

Элион подобрала складки профессорской мантии из темно-зеленого бархата и вышла в темный коридор.

Тьма, таившаяся по углам, привычно потянулась к ней, путаясь в складках одежд, в густых каштановых волосах, отросших почти до пояса. Элион втянула в себя ауру ночной стихии и позволила ей обнять себя. Это её успокаивало. Стихия тут же начала прокрадываться к её душе, насаждая ум смутными образами и тёмными желаниями. Элион резко изгнала её прочь и выставила ментальный барьер, не подпускаяющий коварную стихию к своим мыслям и чувствам. Тьма покорно отползла вглубь коридора.

Ночная – самая коварная стихия, которой девушка умела управлять. Она может пробраться в душу и посеять смуту, застилающую здравый смысл, но в то же время Ночь дарила покой и умиротворение. Именно поэтому маги ночной – или Иной – стихии имели превосходное самообладание и владели самыми сложными техниками ментальной защиты. И именно они были способны на самые ужасные поступки.

У Элион были врожденные склонности к двум стихиям – воздушной и ночной – поэтому ей приходилось бороться с так любившей её тьмой.

Девушка медленно шла по галерее Золотого корпуса Чаромагиса, и вспоминала, как впервые явилась в комнату №17 в профессорской мантии. Мэриона и Биотрисс – её лучшие подруги – разом сделали шуточный реверанс, а Клео и Вио (сёстры-оборотни, с которыми они делили комнату) целую неделю называли её «профессор Ватсон».

В действительности Элион не была профессором, она ещё не окончила академию, но мантия полагалась ей за работу в госпитале. У этого были плюсы. Девушка могла назначать взискания провинившимся ученикам, наравне с профессорами патрулировала коридоры ночью и смотрелась равной Люцию, так и оставшимся в Чаромагисе преподавателем теории магии у младшего звена.

Учебный семестр ещё не начался. Элион приехала за неделю до начала занятий, чтобы привести в порядок госпиталь, классифицировать зелья и мази. Завтра должны были приехать ученики, и, как правило, некоторые из них все-таки ухитрялись простудиться на летучих кораблях.

Элион очень скучала по Мэрионе и Биотрисс, хотя они расстались на лето всего полтора месяца назад. И не только по ним, по всему теперь уже 12 курсу.

Сердце девушки сжалось. Это выпускной год в Чаромагисе. Впереди был диплом, государственные экзамены по заклинаниям, зельям и общему волшебству в присутствии министра магии, мантия выпускника школы, выпускной вечер, расставание с друзьями... Она потрясла головой, отгоняя грустные мысли. Ещё только август и занятия даже не начались. У неё будет время насладиться школьной жизнью.

Этот огромный, уютный замок стал для Элион вторым домом. Она любила лестницы, теряющие ступеньки, длинные переходы из корпуса в корпус. Она любила теплицы с редкими травами и головокружительной красоты цветочные оранжереи академии. Сад, цветущий весной и сладко пахнущий пылью, озеро, искрящееся на территории парка, лес, в котором скрывалась главная тайна Чаромагиса – Колодец Истины, и, конечно пляж. Сколько раз они с подругами тайком сбегали на пляж, чтобы искупаться в океане, хотя это было строжайшим образом запрещено.

Элион любила приходить на поляну, где находился Колодец Истины. В прошлом году она много времени посвятила изучению этого уникального природного источника магии. Колодец поглощал в себе магические артефакты и освобождал магию, заключенную в них, а обычные предметы оставались невредимыми. Элион заметила, что рядом с колодцем ей не хотелось спать. Ради эксперимента она провела возле колодца 9 ночей и оставалась бодрой и отдохнувшей. Ночью вода в колодце была прозрачная, а не черная, как днём, и сам колодец был совсем неглубокий, до его дна можно было достать рукой, однако делать этого Элион не стала. Её целью было выяснить, есть ли у колодца целительные свойства, кроме тех, что помогали не спать.

Элион не заметила как, задумавшись, она дошла до башни 12 курса и оказалась на пороге общей гостиной. Она толкнула дверь и вдохнула привычный запах книг и шерстяных пледов, покрывающих множество кресел.

Здесь прошла большая часть её жизни. Вечерами в гостиной ярко пылал камин, звучал смех, было тепло и уютно. Их курс был самый дружный. Только их курс мог закатить шумную вечеринку в честь чьего-нибудь дня рождения, а потом отмывать котлы в классе зелий профессора Полаева в качестве взыскания. Однажды они не дали закрыть школу, окружив её живым кольцом во главе с Мэрионой, а ещё раньше – организовали спасательную операцию учителей, попавших в беду.

Элион улыбнулась, вспомнив события двухлетней давности, когда она, оправившаяся после войны с Арахнусом – огромным демоном-оборотнем, повелевающим нежитью – вернулась в гостиную, и её встретил восторженный рев множества голосов, аплодисменты и многочисленные расспросы о подробностях сражения. Её однокурсники не могли уговорить всю ночь. Орден Мерлина первой степени, который она получила из рук министра Фельуса в госпитале, пошел по рукам и вернулся к ней с изрядно помятой ленточкой. По мнению самой Элион ордена Мерлина была достойна добрая половина её курса, ведь это они помогали и поддерживали её во всем.

Девушка прошла по комнате, шурша бархатной мантией, сделала пасс – свечи факелы и лампы разом зажглись, освещая только что убранную к завтрашнему приезду учеников гостиную. В отличие от других магических академий, Чаромагис не чурался достижений немагов. В нём было электричество, хотя работало оно больше по законам магии, а не физики. В подвесных лампах зажигались маленькие магические огоньки.

Элион села в кресло у камина, и вспомнила своего наставника Алефтина Каллиани. Этот хитрец никогда бы не признался, что пока она лежала в госпитале без сознания после укусов нежити, он все время находился у неё кровати. Варил какие-то персональные зелья, рассчитанные только на её организм, и поддерживал её силы заклинаниями. Тот факт, что Каллиани – этот высокомерный, придирчивый и невыносимый во всех отношениях человек – ухаживал за ней, просто в голове у неё не укладывался, и когда мадам Кресцова рассказала её об этом, ей сердце наполнилось нежностью к своему наставнику. Конечно, Каллиани вредной быть не перестал, но Элион смотрела на него уже по-новому, уважала и любила ещё больше. Мастер Алефтин когда-то был вызван специально для неё из школы стихийных магов Олакрез, и именно он научил её всему, что она знала.

Ещё с ней находился Алин – небесный эльф, когда-то по случайности попавший в Чаромагис и оставшийся преподавать Природную магию. Он поддерживал её ментальное здоровье. Алин был ещё одним удивительным человеком в её жизни. Её связывали с ним крепкие узы дружбы. Элион испытывала особенную любовь к этому прекрасному златовласому эльфу, они пережили вместе нападение злобной Эретомагистки Дианы Эалинор, войну с нежитью, Элион была обязана Алину жизнью.

Девушка, задумчиво улыбаясь, поднялась на второй этаж по лестнице, сокрытой в башне, и вошла в комнату с номером 17.

Там был непривычный порядок. Кровати, стоявшие в ряд вдоль прямой стены, были идеально застелены, книги на общем столе сложены в ровный строй. «Это ненадолго, – с улыбкой подумала Элион, – до приезда Мэрионы».

Когда её дорогая подруга приезжала в Чаромагис, в их комнате до конца учебного года царил «творческий хаос» – так Мэриона называла бардак, состоявший из книг, перьев, самопишущих тростинков, листов бумаги, пергаментных свитков, конспектов лекций, одежды, кучей сваленной на её половине комнаты. «Когда все лежит на местах, я ничего не могу найти! – жаловалась Мэриона, потряхнув гривой рыжих волос, – а так у меня все под рукой».

Раз в месяц Биотрисс бунтовала и все-таки убирала её вещи. «Я не могу жить в свинарнике! – заявляла златовласая, хрупка Биотрисс, – или убирай свои вещи, или я от вас съеду!» Но порядка, как правило, хватало до вечера, когда Мэриона возвращалась с занятий, «творческий хаос» возобновлялся.

С ними на курсе учились сестры-оборотни. Четырнадцать высоких, красивых, совершенно одинаковых девушек, которые могли превращаться в пантер. Их не могли отличить профессора, но Элион знала всех по имени. В комнате с Элион и её подругами жили две из них – Клеопатра и Виоланта. Помимо оборотней в Чаромагисе учились другие волшебные расы: эльфы, гномы, вампиры. Чаромагис был единственной академией чародейства, которая открыла двери для волшебных существ.

Элион взглянула в окно. Алеющий восток зарумянил лес и позолотил сахарные верхушки гор. Высокие молчаливые сосны слегка покачивались на ветру, пропуская сквозь свои раскидистые, вечнозелёные кроны летний ветерок. Ночь истаявала, растворялась в рассвете, подчиняясь солнечному свету. Порыв тёплого ветра, еще дышащего ночной прохладой, долетел до окна, возле которого сидела Элион, и затронул лёгкие занавески. Девушка закрыла глаза и глубоко вдохнула свежесть раннего утра.

Наклонности Элион к воздушной магии открылись в 12 лет, как раз по пути в Чаромагис. По её вине тогда летающая ладья, на которой ученики добирались до школы по воздуху, попала в ураган. Вспомнив свой первый курс, Элион погрузилась в мысли. Тогда ещё были живы её любимый пегас Прометей, Ринат, Вирна и много кто ещё. Они пали жертвами ужасных событий, творившихся в школе за время её пребывания в ней. Элион до сих пор очень тосковала по Ринату. Его убила Диана Эалинор – сильная чёрнокнижница, убила безжалостно и бесполезно. Ринат просто попался под руку, смерть его была случайностью и не должна была произойти. Два года

назад Элион свидетельствовала в суде в пользу Дианы Эалинор, которая сыграла не последнюю роль в войне с Арахнусом и этим искупила часть своей вины. Её приговорили к заточению в магической тюрьме на 20 лет.

Элион жалела её. Человек, погрязший в жажде власти, позабывший себя от ненависти заслуживает жалости. Девушка слышала, что в тюрьме Диана попросила книг и изучает стихийную магию. Конечно, на её запястьях надеты специальные браслеты, которые не позволяют ей колдовать.

Солнце тем временем коснулось башен серебряного корпуса, и их крыши окрасились в буйный рыжий. Следом осветился подвесной мост, соединяющий золотой корпус с серебряным. И наконец, солнце добралось и до окна Элион.

Девушка прищурилась и прислушалась к тихим голосам, доносящимся со стороны леса. Это проснулась пятая, самая загадочная и непостижимая, живая стихия, зовущаяся Квинтэссенция. Стихия живых существ, деревьев, чувств, всего, что имеет душу. Элион ощущала её, как живительную силу, и поток мыслей, настроений, эмоций, обрывков фраз на неизвестном языке. Именно такой магией обладают эльфы – это очень тонкая материя. Девушка медленно поздоровалась со стихией, доносившей до неё настроение леса за Чаромагисом, и ощутила душевный подъем: лес узнал её и ответил.

Внезапно перед её мысленным взором возникло видение: белеющий корабль, плывущий по облакам, словно по волнам.

– Спасибо, – поблагодарила Элион стихию, предупредившую её о приближении воздушных кораблей с учениками школы. Так иногда бывало. Поскольку Элион была ясновидящей, то стихийная магия давала ей доступ к ментальному общению в виде видений.

Элион встала со стула, одернула мантию и исчезла, чтобы появиться на крыльце золотого корпуса. По парку она торопливо прошла пешком. Маги, конечно, умели телепортироваться куда угодно и когда угодно, но прогулка была для них предпочтительней, и переносились они только в спешке. А может быть, это было связано со случайным расщеплением тела на несколько кусков при неправильно сплетённом заклинании. В любом случае, телепорт использовали только при необходимости.

Девушка вышла за территорию школы, минув пегасню и озеро, и уже не спешила. На посадочной площадке недалеко от главных ворот шли на посадку две воздушные ладьи. Из первой развернулась розоватая полупрозрачная лесенка, и на неё, побряхтывая, вышел коренастый мужичок, в зеленой мантии профессора Чаромагиса. Это был профессор зелий – Бенедикт Полаев. Он был мрачен и раздражен. Элион усмехнулась про себя: это было нормальное его состояние.

– Доброе утро, профессор Полаев! – проговорила Элион, радостно улыбаясь.

Низенький профессор, опираясь на изогнутый посох, косолапо спускался по магической лестнице.

– Это как посмотреть, мисс Ватсон, – сварливо отозвался он, – вы считаете, что целые сутки вести кучу орущих детишек, то и дело норовящих сигануть за борт – это хорошее начало дня?

Элион сдержанно улыбнулась. «Куча орущих детишек» уже боязливо выходила на лестницу, будто проверяя, дозволено им уже спуститься с корабля, или нет.

– Ну, спускайтесь уже, чего встали столбами! – через плечо прикрикнул профессор, и ребята торопливо начали по одному выходить из корабля.

Элион очень сомневалась, что при Полаеве кто-то вообще отважился бы лишний раз открыть рот, не то «сигануть» за борт.

Следом прибыли шестой, седьмой и восьмой курсы, вместе с профессором Миннис – школьным завучем. Потом приехала Умтушь – директор Чаромагиса с начальными курсами: с первого по третий. По традиции директор всегда сопровождает новичков. Восьмой, девятый

и десятый курс прилетел с профессором Плюшковым и профессором Синифой, а одиннадцатикурсники и выпускники чуть запоздали, их сопровождал Алин.

Как только на площадку прилетел последний корабль, и из него показалась магическая лестница, небесный эльф сошел с неё, тепло поздоровался с профессорами и с Элион.

– Сейчас начнётся, – предупредил он.

– Что они придумали? – шепнула Элион.

Выпускники каждый год прилетали в Чаромагис не просто так, а с представлением. В прошлом году 12 курс, игнорируя лестницу, спустился с корабля при помощи левитации с фейерверками и световыми молниями. Было очень красиво.

– Увидишь, – усмехнулся эльф.

Из корабля полилась задорная музыка, и на лестницу выпорхнула Вио в красной мантии. Она, пританцовывая, стала спускаться вниз, вслед за ней показалась Клео в оранжевой мантии, и точно так же танцуя, спускалась вслед за сестрой, так на лестницу вышли все сёстры-оборотни в мантиях цветов радуги, выстроились на ступеньках и начали петь гимн Чаромагиса. Из окон корабля выстреливал радужный свет, и летели разноцветные искры, осыпая одинаковых девушек. Оборотни вышли на поляну и, танцуя на манер немаговского мюзикла, пели гимн. Потом с лестницы спустились все остальные выпускники и станцевали немыслимый танец, перестраиваясь в причудливые узоры.

Элион видела среди них Мэриону и Биотрисс, и, смеясь, подхлопывала им вместе со всеми. Умтушь даже подплясывала вместе с учениками, Полаев сохранял неодобрительное выражение лица, но Элион видела, как он подтопывал ногой в такт песне. Профессор Миннис – самая строгая и непреклонная из всех профессоров – растерянно топталась на месте, явно не зная, как реагировать на подобное безобразие.

Песня закончилась, и выпускники сорвали громовые аплодисменты. На фоне всеобщего веселья, Элион услышала голос Мэрионы:

– Эй, профессор Ватсон! – полноватая, круглолицая девушка шла к ней, слегка запыхавшись, и держала в руке оранжевый пульсар. Она была эретомагисткой – волшебницей, умеющей колдовать без проводника, (палочки, кольца или посоха). Её ярко-рыжие кудри торчали в разные стороны, а глаза блестели.

Элион сложила руки на груди.

– Я же просила, не называть меня профессором, – скучающе произнесла она.

В ответ Мэриона ухмыльнулась и от души обняла Элион.

– Я по тебе скучала! Жаль, тебя не было с нами на представлении, с тобой было бы ещё лучше!

– На мне были бы спецэффекты, – засмеялась Элион.

Слева раздался визг и топот.

– Берегись! – только и успела проговорить Мэриона, как на них накинута желтый смерч. Биотрисс в ярко-желтой мантии стискивала их обоих в сокрушительных объятиях.

– Я так по вам соскучилась! О, мои дорогие! – говорила она.

– И поэтому ты решила нас придушить, – сдавленно проговорила Мэриона.

В отличие от неё, Биотрисс была тоненькой, светловолосой, до прозрачности белокожей. За её волосы выгорели настолько, что имели пепельный оттенок.

– Биотрисс, ты скоро будешь похожа на привидение, – констатировала Мэриона, разглядывая её, – ты хоть чем-нибудь питаешься помимо энергии вселенной.

Биотрисс пропустила её слова мимо ушей. Она разглядывала Элион.

– Ну? – насмешливо поинтересовалась та, – осмотр окончен? Каков диагноз?

– Ты слишком бледная, – покачала головой Биотрисс, – и опять не спала ночью! Не спорь, я вижу по кругам под глазами.

– Кто бы говорил про бледность, – улыбнулась Элион, и, обняв за плечи своих подруг, повела их в замок.

Ученики тоже вереницей потянулись к воротам.

Глава 2

Кассандра Риссейн

Утро в академии чародейства Чаромагис началось вполне себе обычно. Удар колокола возвестил начало нового дня, потревожил сонную тишину гостиных и спален. И сразу же, стоило только смолкнуть гулкому звуку, в комнате №17, принадлежавшей пятерым выпускницам, раздался пронзительный визг.

Элион, давно проснувшаяся и тихонечко лежавшая под одеялом, даже не удивилась. Её рыжая соседка по комнате Мэриона только глубже зарылась в подушку, попутно бросив в источник звука безобидный пульсар. Вторая соседка по комнате – оборотница по имени Клео – недовольно повернулась на другой бок. Третья соседка – Виоланта, родная сестра-близнец Клео – вообще не проснулась. Элион всегда завидовала ей.

Визг перешел в недоумённое покашливание и через мгновение совсем затих.

– Биотрисс, в твоём возрасте пора уже перестать бояться Барбоса, – негромко проговорила Элион.

Её четвёртая соседка по комнате виновато засопела.

– Я не выношу это существо, – плаксиво пожаловалась она, осторожно выглядывая из-за одеяла, – оно противоестественное! Кому только в голову пришло создать такое!

Противоестественное существо, довольное произведенным эффектом, нахально пряталось под кроватью Биотрисс, и только стоило ей вылезти из-под одеяла, тут же с громким лаем выскочило и кинулось лизать ей уши. Визг повторился тремя октавами выше.

Барбос был наполовину собакой, наполовину птицей. Пушистый, слегка подросший щенок имел большие белоснежные крылья и выглядел довольно милым. К тому же, он был добрым и ласковым. Элион никогда не понимала, чем же он так пугает Биотрисс. Помимо крыльев у Барбоса имелся длинный заострённый нос, похожий на клюв, покрытый волосами, и закрученный спиралькой голый розовый хвост, совсем как у поросёнка. Барбос был единственным в своём роде, полностью магически созданным существом. Какой-то маг очень давно создал его, наделив бессмертием, и Барбос жил в Чаромагисе возле пегасни и разносил почту. Сложно было судить о цели создания этого существа; толи маг пытался возродить какой-нибудь старинный вид животных, исчезнувших в незапамятные времена, то ли ему просто было скучно.

– О, Мерлин! Биотрисс, ты опять за своё? Сколько можно?! – простонала с кровати Мэриона. Её слова слышались неразборчиво из-под подушки. – Хоть в первый день дай поспать, имей совесть!

Элион слегка подула в сторону окна, и воздушная стихия мягко отворила окно, впустив в комнату свежесть утра.

Вио сонно села на кровати.

– Мне приснилась немаговская пожарная сирена, – проговорила она, потирая глаза, – Барбос принёс письмо?

Элион глянула на голубоватый конверт из плотной бумаги.

– Это мне, – констатировала она, и, не прикасаясь, вскрыла послание.

Из конверта с тихим шелестом вылетел сложенный листок с ярким гербом министерства магии, и, зависнув на уровне лица Элион, развернулся.

– Министерство в очередной раз отказало мне в разрешении на врачевание эльфийской магией, – досадливо проговорила она и бросила конверт на стол.

Тяжёлый лист, качаясь, опустился на полированную поверхность и мгновенно вспыхнул. От него не осталось и следа.

Биотрисс внимательно проследила весь процесс и задумчиво проговорила:

– Отличный пример растворения одной материи в другой, путём преобразования энергии одной стихии в другую.

Клео согласно кивнула. Мэриона буркнула, чтобы подруги не засоряли её нежные уши умными словами с самого утра.

– А что министерство имеет против эльфийской магии? – поинтересовалась Вио, натягивая школьную форму.

Из-под серебристой окантовки синей форменной юбки выглядывал кончик кошачьего хвоста с глянцевой чёрной шерстью.

– Ничего, – недовольно ответила Элион, – кроме того, что они отказываются признавать сам факт её существования. Речь идёт именно о магии небесных эльфов, а не обычных, земных. По всем документам небесного города Нимбулиас не существует. Это такое измерение, которое никто не исследовал, и поэтому небесных эльфов нет, и магии их тоже. А то, что эльфийская ворожба – самое быстродействующее средство лечения болезней, министерство не волнует. Слишком много бумажной волокиты.

– А что если показать им нашего Алина, спросила Клео, – пусть попробуют определить его расу! Ни к одной земной он явно не относится.

– Пробовала. – Скучающим тоном ответила Элион. Она тоже выбралась из постели и приводила себя в порядок, – Фельбус отказывает в аудиенции под самыми разными предложениями. Последний раз он сказал, что дома его ждёт любимый пудель, не кормленный с самого утра.

– Хамство! – констатировала Мэриона. Она уже сидела на полу в позе солнца. Мэриона всерьёз увлекалась йогой.

– Не то слово! – горячо согласилась Элион, вспомнив тот случай.

Сам Алин, когда-то по ошибке попавший в земное измерение и ставший преподавать в Чаромагисе, отнесся к самодурству министерства с иронией. Он сфотографировался на магический фотоаппарат и прислал министру новогоднюю открытку с фотокарточкой, подписанной: «Ваш несуществующий друг». После этого в Чаромагис нагрянула неожиданная проверка и снова из угла в угол кабинетов целую неделю, раздражая учителей.

Курс Элион устроил комиссии грандиозные проводы. В последний день они пробрались в загон пегасни, и накормили пегасов, которые были впряжены в министерские колесницы, морковь. А морковь действовал на пегасов так же, как валериана действует на кошек. Чиновников и колесницу отыскивали спустя несколько дней неподалёку от Деревни Девяти Радуг, напуганных и голодных.

– Ты уже определилась с темой дипломной работы? – с интересом спросила Клео у Элион.

– Мэриона издала полный омерзения звук.

– Не напоминайте мне об этом. Мой дипломный руководитель – Полаев.

Элион улыбнулась.

– А мой – Каллиани.

– Ещё хлеще!

– Ты к нему несправедлива, Мэриона, – спокойно возразила Элион, – я до конца своих дней буду благодарна ему за то, чему он меня научил.

– Слава Мерлину моё обучение с этим цербером закончилось! – фыркнула Мэриона, меняя позу.

Её увлечение йогой продолжалось. Волшебница утверждала, что медитация помогает ей справляться с её вспыльчивым характером и нормализовать эретомагический баланс внутри тела.

Элион покачала головой, испытывая тёплое чувство к своей подруге. Она любила Мэриону за то, что она была непосредственной и открытой, как малое дитя.

– Я хочу изучить целебные заклятия эльфов, – сказала Элион, – хочу официально доказать министру, что их магия есть и она прекрасна.

– Не боишься лишиться диплома по причине антинаучности? – спросила Биотрисс с сомнением, – было бы неприятно после стольких лет учёбы...

Элион приподняла бровь, выражая вежливое недоумение. Этих ядовитых и многозначительных жестов она нахваталась у Люция, который обладал удивительным талантом оскорблять людей, не произнося ни слова.

– Лишат диплома? Меня? – вкрадчиво переспросила она, и в её глазах полыхнуло фиолетовое пламя, делая их нечеловеческими.

Мэриона усмехнулась.

– Орден Мерлина, Биотрисс. – сказала она, – министр выдал его сам, и он прижжёт ему язык. И даже не в награде дело: это же Элион Ватсон! Одна из самых могущественных волшебниц современности! Кто осмелится лишить её диплома?

Элион слегка улыбнулась. Мэриона сказала о её могуществе так легко, словно бы это не имело никакого значения для окружающих. Элион была благодарна своим близким за их дружбу в те времена, когда она была рядовым магом, и тогда, когда она стала повелительницей шести стихий. Их отношение к ней никак не менялось. Элион давно привыкла, что младшеклассники придумывают всякие легенды вокруг её силы и таскаются за ней хвостом с утра до вечера. Ученики постарше завидуют, шепчутся по углам. Находятся даже те, кто её боится. Мэриона, Биотрисс, Клео и Вио принимали её всякой: разъярённой, когда вокруг начинает мерцать воздух и подсказывает температура, уставшей, расстроенной, когда по комнате летают ледяные ветры, радостной и обиженной, сильной и слабой. Элион любила их за это.

– Ну, с Элион всё понятно, – потягиваясь, заявила Виоланта, – я так и думала, что она обратится к какой-нибудь малоизученной магической теме. А что ты, Мэриона?

Девушка помялась.

– Я ещё не решила...

Биотрисс и Клео так и замерли на месте. Мэриона залилась краской.

– Ну и что! – с вызовом воскликнула она, – я ещё не знаю, кем я хочу стать в этой жизни, и что я буду делать после Чаромагиса.

– В смысле? – удивилась Клео, – ты ведь хотела остаться в аспирантуре и стать преподавателем. Мы все этого хотели.

Элион задумчиво поглядела на Мэриону. Разговор о будущей состоялся у них в конце прошлого учебного года. Каждый студент заполнял анкету на предмет дальнейшей деятельности, и они впятером изъявили желание остаться в Чаромагисе. Половина их курса оставалась в аспирантурах разных магических школ. Многие оборотницы и вампиры возвращались в родную Деревню Девяти Радуг.

– Я не чувствую, что будущее академика волшебства – это моё, – проговорила Мэриона, – аудитории, журналы, уроки, бесконечные потоки малолетних балбесов, типа меня... бррр! Меня надолго не хватит. Вот для Биотрисс – это самое то, правда, Биотрисс?

Тут произошло что-то очень странное. Биотрисс вдруг торопливо надела блузу, которую держала в руках, и схватила первую попавшуюся книгу вверх ногами.

– Где-то тут было... ага, вот оно... – пробормотала она, залившись ярким румянцем, и, пятясь, вошла в ванную.

Девушки переглянулись.

– Так и знала, что она преподнесет какой-нибудь сюрприз, – задумчиво проговорила Мэриона, – интересно, что она задумала?

– Биотрисс не собирается оставаться в Чаромагисе? – растерянно произнесла Виоланта.

Её вопрос прозвучал, как вопрос искреннего детского разочарования: «В этом году рождества не будет?»

Элион внимательно посмотрела на захлопнувшуюся дверь в ванной. Биотрисс всегда хранила чужие секреты лучше, чем свои.

– Я в любом случае останусь в Чаромагисе, – твёрдо заявила Клео, – В Деревню Девяти Радуг я вернусь ещё очень нескоро.

– Почему, – удивилась Мэриона.

Био вздохнула.

– После эпидемии, которую наслали на нашу деревню несколько лет назад, многие жители погибли. Урождённые оборотни, вампиры и гномы и до этого были немногочисленны, но теперь нас совсем не осталось, – грустно сообщила Виоланта.

– Альфа видит смысл существования девушек в продолжении рода, – с внезапной злостью воскликнула Клеопатра, – он навязывает нам брак силой, говорит, что это наш долг.

Био успокаивающе коснулась плеча сестры, а Биотрисс, вышедшая из ванной, в замешательстве застыла – она ещё никогда не видела, чтобы всегда уравновешенная Клео вдруг принималась кричать.

– Альфа – это... ммм... ваш король, да? – уточнила Мэриона.

– Старший в нашем роде, – уже чуть успокоившись, пояснила Клео, – хранитель рода, который несет ответственность за нас всех.

– И он имеет право распоряжаться вашими жизнями? – Спросила Биотрисс с возмущением.

Клео горько покачала головой.

– Это особые отношения между членами древней общины, – сказала она, – обычно приказы альфы не обсуждаются. Но я не собираюсь выходить замуж за того, кого не знаю, чтобы нарожать кучу детей! – сила голоса Клео вновь окрепла, – не такой жизни я себе желаю.

Виоланта вдруг улыбнулась, открыто и нежно.

– А мне повезло, – негромко сказала она, – мой жених добродетелен и честен.

– Ты влюблена, Виоланта, – грустно улыбнулась Клео, – а я – нет.

Элион впервые задумалась о том, насколько сестры-оборотни, будучи как две капли воды похожи друг на друга внешне, разные. Она всегда воспринимала их как единое целое, неразделимое. Из Био со временем получится замечательная мать нескольких детей, а Клео видит свою жизнь в преподавании...

В распахнутое окно величаво вплыл звук колокола, призывающего всех к завтраку. За дверью в их спальню уже давно слышался топот спускающихся по лестнице и приглушённые голоса беседующих в гостиной.

Элион взмахом руки застелила свою кровать, и, поправив воротничок блузки, вышла на узкую винтовую лестницу, а потом и в гостиную.

– Встретимся на общих занятиях, – улыбнулась Биотрисс.

Они с Клео с самого утра уходили на дополнительные уроки Древних Рун.

У Мэрионы было свободное утро.

– Чем займёшься? – Элион наблюдала, как её рыжая подруга, неуклюже спускается с лестницы. Ступеньки были мелкие, низкие и к ним нужно было привыкнуть.

– Не знаю, наверное, нужно воззвать к совести и все-таки подумать над темой дипломной работы.

Элион усмехнулась. Она не сомневалась в том, что Мэрионе удастся разбудить свою совесть минут на пять, после чего, она со спокойной душой отправится гулять по парку Чаромагиса с вампиром Кузей, ловя гаснущее лето.

Элион улыбнулась подруге и оглядела гостиную.

Возле не разожжённого камина, за самым большим дубовым столом, разложив вокруг массивные фолианты, сидела Лисси Эллис – их соседка, и вторая после Биотрисс, отличница Чаромагиса.

Когда-то давно Элион, Мэриона и Биотрисс подозревали её в сговоре с чёрной ведьмой, заключившей свой дух в книге, глубоко под Чаромагисом. Сейчас это казалось таким далёким, словно и не было такого вовсе.

Лисси глубоко вздохнула и слегка поёрзала в кресле, досадливо сдвигая прямую светлую чёлку. Было заметно, она не хочет видеть в этой немыслимых размеров книге больше ни строчки.

– Привет, Элион, – голос Лисси звучал устало, – идешь в госпиталь?

Повелительница шести стихий кивнула, подсаживаясь к соседке за стол.

– «Основы эретомагии: материя через призму преобразования материи», – прочитала она, – многообещающее название главы. Сочувствую.

– Не понимаю почти ничего, – печально поведала Лисси, – через слово лезу в словарь.

Элион посмотрела на высокую неровную стопку пёстрых книг, громоздившуюся по правую руку от Лисси, и, на всякий случай, укрепила её заклинанием, чтобы не шаталась.

– Зачем залезать в такие дебри? – сказала волшебница шести стихий, – Эретомагия – сложная ветвь волшебства, она неподвластна обычным волшебникам материального уровня. Как ты будешь писать практическую главу? Оставь эту тему Мэрионе.

Лисси зябко повела плечами и оглянулась на свой посох, стоящий подле неё, прислонённый к столу. Навершие посоха, которое у Лисси было в виде трилистника, тотчас засветилось, и послышался звук открываемой двери. Элион увидела, как к Лисси летит шерстяное одеяло, а дверь аккуратно закрывается.

– Хочу понять, как возникла эретомагия, и разобраться в её законах. Мне это интересно.

– Звучит так, будто ты сама себя в этом убеждаешь, – негромко сказала Элион, наблюдая, как Лисси кутается в одеяло, – насколько я знаю, у профессора Полаева ещё есть места для дипломников. Твои зелья с первого курса превосходили зелья Биотрисс.

Магесса ободряюще улыбнулась Лисси и вышла из гостиной.

Молчаливое соперничество с Биотрисс рано или поздно доведёт Лисси до нервного перенапряжения. Успеваемость у них была равной, с той только разницей, что Биотрисс училась с удовольствием. Она любила возиться с древними рунами, разбираться в сложных магических узорах или зельях, выводить формулы заклинаний. Лисси же постоянно приходилось себя заставлять.

«Пожалуй, ещё вопрос, кто из этих двоих проделывает большую работу над собой», – размышляла Элион.

Сойдя с широкой посеребрённой лестницы, она вышла на «эльфийский» мост, соединяющий золотой корпус с серебряным. Мост являл собой изящную и на вид очень хрупкую галерею аркообразных сводов, похожих на сплетённые ветвями дерева. Весной на мосту оживал плющ, оплетающий изгибы перил, и расцветал пышным цветом, отчего облитая солнцем терраса ещё больше походила на эльфийский сад.

– Доброе утро, профессор! – несло со всех сторон.

Где бы Элион не появлялась, её тотчас окружали младшекурсники. Вот и сейчас она оказалась в кругу любопытных. Их лиц она не знала – это были новички, прилетевшие в Чаромагис вчера утром и наверняка уже успевшие облазить весь замок за сутки.

– Профессор! – говорил высокий мальчик с буйными каштановыми кудрями. Остальные немного стеснительно жались вокруг него. Должно быть, это был заводила курса, – профессор, вы ведь профессор Ватсон, правда?

Элион улыбнулась и кивнула. Глаза мальчишки просияли.

– Ух! – выдохнул он от избытка чувств, – я мечтал с вами познакомиться! Я прочитал все книги, где упоминается ваше имя, все, которые смог найти в библиотеке нашего города. Я хочу стать похожим на вас! Возьмите меня к себе в ученики!

– Как тебя зовут? – поинтересовалась Элион, присев на подоконник широкого аркообразного проёма.

Дети обступили её со всех сторон, а мальчишка залился румянцем.

– Пьетро.

– И чему же ты хочешь научиться у меня, Пьетро?

– Хочу повелевать стихиями и выстреливать из рук огненные молнии! – мгновенно отпартовал мальчишка.

– Для этого нужна немалая сила. – улыбнулась Элион, – и я говорю не о магии, а о силе духа. Когда ты немного подрастёшь, скажем, к пятому курсу, мы вернёмся к этому разговору.

– Профессор Ватсон, а вы будете у нас преподавать? – спросила вертлявая девчушка, напоминающая чем-то Мэриону.

– Я работаю в госпитале. Мы с вами увидимся, если вы заболаете, чего я вам не желаю, – мягко ответила Элион.

– А Лили уже болеет! – ввернул Пьетро. Было видно, что ему не понравилось, что с Элион осмелился заговорить не только он один, – она едва не застряла в стене. Они поспорили с Марко, что Лили пройдёт в пространственную дверь на третьем этаже.

Упомянутая Лили слегка оробела, но в её глазах Элион рассмотрела скрытый вызов. Девочка молчаливо сообщала: «Я ещё раз залезу в ту дверь, даже если там застряну. Я всем докажу, что я не трусиха!»

Скользнув взглядом по толпе первокурсников, Элион безошибочно выделила того самого Марко, который попытался незаметно улизнуть. Поняв, что его заметили, светловолосый мальчуган вернулся на место и опустил голову, ожидая нагоняя.

– Однажды, когда я была чуть старше вас, у меня был друг, – негромко сказала Элион. Дети встрепнулись, а Марко изумлённо поднял на неё глаза, так и не дождавшись взбучки.

– Могущественный волшебник Сайран? – ахнула рыжая.

– Нет, не Сайран, – показала головой Элион, – того волшебника звали иначе. Он был очень добрым и честным. Однажды он притворился другим человеком, чтобы спасти мне жизнь, а потом, когда все раскрылось... – Элион смолкла. Ей было тяжело вспоминать Рината. Она до сих пор винила себя в его смерти.

– Профессор, что случилось потом?

Элион взглянула на детей, и её захлестнула волна нежности. Ради них, ради этих наивных, восторженных глаз, которыми они смотрят на окружающий мир, стоит носить в себе колоссальную силу. Чтобы защитить их жизни, если потребуется. Никогда ещё Элион так отчетливо не осознавала своё предназначение. Она была сильнейшей, значит на ней ответственность за всех остальных.

– Профессор? – совсем робко прозвучал вопрос, поскольку Элион не отвечала.

– Когда правда раскрылась, он защитил меня, рискнув жизнью, рискнув всем.

Дети испуганно смотрели на неё.

– Это был очень смелый поступок, – продолжила Элион, – ради человека, который для тебя дороже белого света, отказаться от него.

Первокурсники торжественно молчали. Элион поднялась, и её мантия легла вокруг ног причудливыми складками.

– Сила не в том, умеешь ли ты метать из рук огненные молнии, – улыбаясь, сказала она в сторону Пьетро, – а смелость – не в том, чтобы без надобности влезать в пространственные двери. – Взгляд в сторону Лили и Марко. Оба вспыхнули, словно маков цвет, – истинная сила в наших сердцах, а смелость – в поступках, которые мы совершаем ради других. А ещё в том, что мы считаем правильным.

Дети выглядели вдохновлёнными. Одни важно кивали, другие смотрели на Элион во все глаза.

Девушка оставила первокурсников в раздумьях и направилась в сторону золотого корпуса.

Огромный, величественный, похожий на дворец, пышный замок золотого корпуса встретил её гулкой тишиной. Занятия ещё не начались, а для завтрака было уже поздно. Воздух здесь был наэлектризован магией. Учебный корпус ежедневно накапливал в себе огромное количество энергии. Она скапливалась в воздухе так, что у учеников вставали волосы дыбом. Тут и там что-то взрывалось, из-за любой двери могло вылететь шальное заклинание, а возле лаборатории профессора Полаева слышались самые разнообразные запахи зелий и ингредиентов. В коридорах колдовать запрещалось, но ученики соблюдали этот запрет лишь на глазах профессоров. Тут и там возникали вспышки, молнии, пульсары. Баловались в основном младшекурсники, отчего они же и страдали.

К Элион в госпиталь ежедневно попадали ученики с хоботами, кроличьими ушами, или длинными пушистыми хвостами. Одной девочке настолько понравился её длинный хвост из розовой шерсти, что она долго отказывалась его убрать.

Обычно хватало пары заклинаний, глотка зелья или прикосновения Алина, чтобы все пришло в норму. Но бывали и такие случаи, когда борьба за жизнь ученика шла на секунды.

За два года работы в госпитале Элион повидала многое. Ей приходилось выращивать кости, залечивать обширные ожоги, обезвреживать опасные порчи, изгонять вселившихся духов. Однажды она в течении нескольких дней на пару с Алином выводила девочку-четверкурсницу из транса: та дотронулась до проклятой книги джиннов и стала непрерывно болтать древние заклинания. От её слов у всех находившихся рядом шла носом кровь. Алин действовал заклинаниями природной магии эльфов, а Элион выводила девочку из этого состояния с помощью ночной стихии, и после её выздоровления отсыпалась два дня.

В другом конце коридора скрылась за углом знакомая фигура. Мелькнули снежно-белые волосы с голубоватыми кончиками. Элион остановилась, но скрываться было не нужно: он не видел её.

Прошло уже два года, как она встретила мага по имени Сайран. Палантин у них все ещё был один на двоих, но магия окончательно стабилизировалась и разделилась внутри него, а их ментальная связь распалась. Они уже давно не слышали мысли друг друга. Элион грызло чувство вины. Она не могла отрицать, что поступила с Сайраном не слишком хорошо.

«Если бы нам удалось хотя бы поговорить обо всём этом...» – досадливо думала Элион, медленно двинувшись дальше по коридору.

Сайран был учеником Алефтина Каллиани, и, как и Элион, был волшебником шести стихий. Он владел стихиями куда искуснее, чем она, многому её научил, и, что особенно ценно, не понаслышке знал, что значит обладать огромной силой и не иметь при этом палантина. Сайран был рядом с Элион в самое трудное для неё время и проходил трудности вместе с ней, поэтому они сблизились. А потом, когда всё наладилось, Элион почти перестала с ним общаться. Элион не могла отделаться от мысли, что использовала Сайрана, и, в конечном счете, предпочла ему Люция.

Девушка вздохнула. Отношения с Люцием – младшим сыном английского древнего волшебного рода Олфордов – развивались спокойно. Молодой маг, когда-то приехавший в Чаромагис с эвакуированными учениками Британской школы Волшебства, остался в школе на практику, а сейчас делил с профессором Плюшковым учебные часы. Он преподавал Заклинания ученикам младшего звена – с первого по четвёртый курс. Младшекурсники не оставляли его в покое с утра и до того момента, как он входил в свою личную комнату. Люций ворчал, но Элион знала: он любит своих учеников и жалуется для вида. Преподавание сильно изменило надменного, непреклонного Люция Олфорда. В конце дня он так уставал, что сил оставалось только на то, чтобы снять профессорскую мантию и упасть в кресло. О своих учениках он отзывался всегда с теплотой. Элион это нравилось. Он становился мягче и терпимее.

Девушка вошла в аудиторию, располагавшуюся в конце коридора. Горьковатый запах зелий пахнул на неё. Элион прошла мимо ряда пустых, одинаковых кроватей и толкнула дверь в свой личный кабинет.

Комната была небольшой. Посреди неё стоял стол с бланками, перьями, тростинками, чернильницей и другими принадлежностями. Справа от стола располагался большой стеллаж с лечебными зельями и порошками. Здесь же лежали и книги по целительству. Элион прочла их все ещё в первый год работы в госпитале. Некоторые лечебные технологии девушка усовершенствовала. Слева от стола находилась дверь, ведущая в её личную лабораторию. Там Элион готовила зелья.

Магесса взмахом руки пустила под потолок несколько огненных пульсаров. Комната осветилась мягким светом. Элион села за стол и жестом подозвала к себе несколько книг. Повинуясь руке волшебницы, они подплыли к столу, раскрылись на том месте, где она закончила их читать, и зависли полукругом на уровне глаз Элион. Девушка погрузилась в работу.

Её исследования базировались на природной магии. Она несколько лет применяла эльфийскую ворожбу и выясняла, какие заклинания наиболее эффективно лечат то или иное заболевание. Девушка планировала написать книгу в будущем на основе своей дипломной работы.

Мадам Кресцова – школьный врач – одобряла идею Элион. Она любила повторять, что ей вроде бы уже и делать в госпитале нечего.

Ближе к обеду, когда Элион поработала над дипломом и почти закончила перебирать травы, отделяя свежие от несвежих, сквозь дверь её лаборатории просочился голубоватый свет. Он сформировался в очертания лица Мэрионы.

– Вылезай из своей берлоги, – произнесло светящееся лицо голосом ей подруги, – Биотрисс ахает, почему тебя нет на обеде. Бросай своих склизких друзей и приходи в зал. Тут суп стынет.

Лицо растаяло в воздухе. Элион обернулась к полкам с ингредиентами для зелий. Упомянув «склизких друзей», Мэриона имела в виду заспиртованных тритонов, медленно дрейфующих в растворе внутри больших стеклянных банок.

Элион ощутила лёгкий голод и взглянула на незаконченную работу. Но последняя коробка не разобранных трав грозила ей ещё часом работы в лазарете.

Она задвинула коробку под стол и телепортировалась на первый этаж золотого корпуса перед входом в главный зал.

В этом зале, с высокими полуколоннами и позолоченными рельефами на стенах, рассказывающие истории о великих сражениях волшебников, проходили все церемонии, обеды, завтраки, ужины. Сюда можно было прийти позаниматься, если библиотека ещё не открыта, а в гостиной шумно. Сейчас здесь было множество столов, накрытых скатертями. На каждом из них стояли высокие многоэтажные вазы с блюдами.

Элион кивком поприветствовала профессоров Чаромагиса, сидевших вдоль стены за своим столом, и прошла к подругам.

Биотрисс оживилась.

– Суп, – кратко информировала она Элион и пододвинула к ней тарелку с ароматным бульоном.

– Как дела в госпитале? – спросила Вио, крошившая булочку в свою тарелку.

– Всё хорошо, – ответила Элион, намазывая хлеб маслом, – а где Умтушь, почему она не присутствует на обеде?

Мэриона обернулась и кинула взор на профессорский стол. Директорское кресло за учительским столом пустовало.

– Её с самого утра нет в замке. Она уехала на рассвете. Папа седлал пегасов для её колесницы. – Отец Мэрионы был завхозом в академии.

У Элион зародилось нехорошее чувство. Профессор Умтушь никогда не покидала школу без веской причины. Но её тревоги длились недолго. К концу обеда, массивные двери в главный зал Чаромагиса тяжело открылись. На пороге показалась высокая фигура профессора Умтушь в дорожном плаще, а рядом с ней – девочка лет тринадцати, закутанная в не по размеру длинную мантию.

Все головы повернулись в сторону вошедших. Умтушь ободряюще улыбнулась девочке и что-то ей шепнула. Та не ответила на улыбку и, сторбившись, угрюмо пошла за директором между столиками к учительскому столу. Умтушь выглядела уставшей и печальной. Когда они поравнялись со столиком Элион, Мэриона откинулась на спинку стула и прижала пальцы к вискам.

Она была очень восприимчива к силовому полю, которое обязательно окружало волшебника. Чем сильнее маг, тем сильнее было и его поле. Мэриона научилась блокировать свои ощущения рядом с Элион. Она рассказывала, что её силу она ощущает, словно толчками сильного жара.

– Ничего себе, – пробормотала Мэриона. Она резко побледнела, и потёрла виски. – Бьюсь о заклад, в этой девочке магии не меньше, чем в Элион.

За дальним столиком у первокурсника пошла носом кровь.

– Ещё один эретомагист, – задумчиво сказала Биотрисс.

Умтушь тем временем посадила девочку за стол и придвинула к ней стакан с молоком и блюдо с печеньем. Девочка никак не отреагировала. Создавалось впечатление, что она вообще не слышит, что ей говорят, и ничего не понимает.

– Может, она проклята, – предположила Клео.

– Не проклята, – друзья разом обернулись к Элион.

Повелительница шести стихий заметила в ребёнке нечто большее, нежели просто магия. Безусловно, девочка была стихийным магом, но от неё во все стороны, словно круги на воде, расходилось отчаяние. А вслед за ним, словно жадный, большой паук, к ней тянулась ночная стихия. Она обволакивала девочку коконом и питалась её болью. Элион определила все это мгновенно, но, когда она попыталась незаметно применить Прочтение, и узнать, что именно произошло, её выбросило из чужого сознания с такой силой, что она чуть было не вылетела из своего собственного. Элион никогда ещё не встречала такой мощной ментальной защиты.

– Она – Ночница.

Биотрисс громко ахнула.

– Такая маленькая!

– Возраст не имеет никакого значения. Магия есть магия. Она не выбирает себе людей постарше, чтобы обрушить на их плечи ношу по их силам и годам, – тихо проговорила Элион, вглядываясь в тонкую фигуру девочки.

У девочки были длинные иссиня-чёрные, прямые волосы, бледное вытянутое лицо, яркие губы, обкусанные в кровь, на руках – следы ногтей. Глаза у неё были тёмные, большие с длинными ресницами. Длинные руки с длинными пальцами, острые, бледные колени, которые девочка укрывала сползающей мантией. Элион вдруг ощутила острую жалость. С этим ребёнком явно что-то произошло, она выглядела такой несчастной и потрясённой.

Появление нового лица в Чаромагисе произвело фурор главным образом среди младшекурсников. Вокруг странной девочки быстро возникло множество легенд.

Первокурсник, который успел оправиться от незначительной кровопотери за обедом, рассказывал всем желающим, как новенькая чуть не убила его взглядом. В её глазах он, якобы, разглядел адское пламя. Про глаза, конечно, он приврал, но девочка действительно могла нанести вред его здоровью, особенно если он не знал, что является эретомагистом, и не мог вовремя защититься ментально.

Элион не сомневалась: к ним пожаловала сильная чистая Ночница, причём инициация произошла в ближайшие сутки – именно в это время стихийные маги становились наиболее сильны, а стихия внутри них была крайне нестабильна.

После появления за обедом, ночницы не было видно.

Девочку звали Кассандра Риссейн. Сначала её поселили в башню первокурсников с бывшими девочками. Но в первую же ночь тишину общей гостиной первого курса разрезал крик, полный ужаса. На утро девочки пришли к Умтуш с просьбой отселить от них Кассандру.

– Я проснулась от шороха, а она стоит прямо у моей кровати, – содрогаясь, рассказывала одна из них, – стоит, не двигаясь, и смотрит в упор. Я спросила, почему она не спит, а она как закричит, а потом все окна повывлетали, и зеркало разбилось!

– Ещё у неё над головой было нечто, похожее на воронку из темноты, – сообщила другая, – и глаза такие жуткие, страшные, будто мёртвые...

Элион понимала, откуда взялась воронка и отсутствующий взгляд, но была удивлена. Обычно, ночная стихия не материализуется вообще. Например, огненная магия всегда видна, её заклинания сопровождаются вспышками, искрами. Водная чаще всего выглядит в виде лучей или лучевых разветвлений. Даже Квинтэссенция – природная магия – имела образы. Ночные заклинания в основном действуют без зрительных эффектов. Элион знала, что стихийный волшебник может увидеть Ночь только сам в себе. С ней это произошло однажды. Она увидела огромную, чёрную собаку, с блестящими тёмными глазами, в которых отражалась вселенная. Ночная стихия обрела для неё очертания, когда она в бою подарила ей слишком много душевных сил. Элион выставляла мощный ментальный щит, и не пускала стихии в своё сердце и голову.

Но Кассандра не обладала средствами защиты, и стихия витала вокруг неё беспрепятственно.

Девочку отселили в отдельную комнату. Однако, проспав в ней одну ночь, Ночница не пришла на завтрак и не открыла дверь профессору Миннис, которая пришла проведать, в чём дело. После того, как профессора не без труда открыли дверь, девочку нашли в комнате без сознания, с широкой ссадиной на лбу. Мебель в комнате выглядела так, будто ею швырялись два горных тролля. Мадам Кресцова на несколько дней оставила Кассандру в госпитале. У Ночницы было сотрясение мозга – скорее всего пролетавшая по воздуху кровать или тумбочка ударили её в голову.

Там Элион и познакомилась с Касси и её магией.

Это произошло в одну из ночей, когда Элион осталась в госпитале дежурной. Она чуть задремала над книгой и проснулась от острого ощущения опасности.

Волшебница медленно подняла голову. Возле её стола без движения стояла Кассандра Риссейн и, не моргая, смотрела на неё невидящими глазами. А вокруг них по кабинету стелилась тьма. Чёрный туман походил на громадные щупальца, тянущиеся из-за спины девочки в разных направлениях, а у неё над головой он закручивался в спираль, подобно грозовой туче.

Элион осторожно поднялась из-за стола. Зрелище было не для слабонервных, не удивительно, что Касси перепугала соседок по комнате.

Волшебница шести стихий быстро прошептала формулу эльфийской магии. Оно действовало умиротворяющее и должно было успокоить Ночницу. Однако заклинание было поглощено стихией и не достигло цели. Тогда Элион рискнула ещё раз применить к Касси Прочтение, чтобы разобраться в причинах выброса магии.

Заклинание подействовало удивительно легко, из чего Элион сделала вывод, что в первый раз, в главном зале, ментальный щит был выставлен девочкой интуитивно и случайно, но сейчас Ночница спала и была беззащитна. Элион отодвинула стихию, заполнявшую всё сознание девочки, усилием воли. Как только она это сделала, на неё обрушилась боль в таких количествах, что Элион растерялась, и ночь мгновенно вытолкнула её из сознания Касси.

На лице Элион выступил пот, а сердце колотилось, словно она пробежала марафон. «Господи, да что же случилось с этой девочкой!» – с ужасом думала она.

Лицо Касси, до того безучастное, внезапно исказилось, с губ сорвался едва слышный стон:

– Не надо... нет...

У Элион волосы встали дыбом от этой бесполезной мольбы, обращённой в никуда. Чёрный туман взметнулся, словно потревоженный порывом ветра, и на секунду окутал девочку целиком. Когда он отхлынул вновь к её ногам, Элион увидела, что Кассандра успокоилась, стала тиха и безразлична ко всему.

Магесса шести стихий поняла, что происходит. Ночная стихия охраняла сон и покой девочки. Как только появлялась причина для пробуждения, стихия устраняла её. Боль Касси была настолько сильна, что ночь стекалась к ней в огромных количествах, чтобы девочка могла хоть немного поспать. Именно поэтому окружающие видели проявление стихии – её было действительно много!

Девушка приблизилась к Касси. Ночь чуть встрепелась. Тогда Элион ослабила свою ментальную защиту и позволила собственной магии ночи шагнуть вперед. Две тьмы слились в одну, и стихия узнала саму себя. Элион пришла в голову мысль: если традиционные методы лечения ночная стихия воспринимает как угрозу, почему бы не попытаться вывести девочку из транса с помощью ночи?

Элион окутала Касси собственной магией, словно пуховым одеялом и прошептала заклятие сна:

– Сомнус Максима!

Несколько мгновений ничего не менялось, а потом Касси вздрогнула всем телом и рухнула, как подкошенная. Элион едва успела её подхватить в воздушную подушку.

В кабинете разом стало светлее. Ночная стихия свернула тёмные щупальца, как испуганный осьминог, и пропала. Элион взглянула на часы. Часовая стрелка замерла между тремя и четырьмя часами. Девочка, зависшая в полуметре от пола на воздушном заклинании, крепко спала. Элион левитировала её в кровать и ещё долго сидела возле её кровати.

Глава 3

Наставница.

Был вечер следующего дня, который, с перерывом на обед и урок защитных чар, Элион провела с Кассандрой. Проснувшись, девочка тут же попросила воды и выпила её целый кувшин, но к завтраку не притронулась. Мадам Кресцова попыталась напоить её зельем, чтобы восстановит сосуды головного мозга, но Касси тут же вырвало. Организм не принимал ни заклинания, ни зелья. Как и подозревала Элион, не получилось пробиться в сознание девочки и Алину. Эльф долго разговаривал с Касси, но ему так и не удалось наладить с ней доверительную беседу.

– Я чувствую, что она сильно страдает, – рассказывал эльф, – для этого заклинаний не требуется, все итак понятно по её лицу. У этой девочки что-то произошло, какое-то страшное событие, спровоцировавшее инициацию. Больше всего меня беспокоит полная нетерпимость к магии: я не могу пробиться сквозь барьер. Я пока ничего не могу сделать.

Элион знала, что, учитывая, как ночная стихия кормится болью и страданиями Касси, она рано или поздно заберёт её душу. Непреложный закон стихийных магов: никогда не вкладывать чувства в магию, иначе она высосет душу до капли. С каждым днём девочка всё больше замыкалась в себе. Касси было страшно оставить одну, поэтому в свою комнату она так и не вернулась, оставшись в госпитале.

Ночница обосновалась на дальней кровати у стены. Её тумбочка все больше обрастала личными вещами. В одно утро Кассандра вдруг попросила у Элион краски и разрешения разрисовать стену госпиталя возле своей кровати. Это было первое желание, которое продемонстрировала девочка с момента прибытия в академию чародейства.

Элион отдала ей любую стену на выбор. Через неделю весь госпиталь преобразился. На стенах «выросли» пышные деревья, обвитые цветущими лианами. С их ветвей свешивались обезьяны, в листве сидели яркие попугаи. В ярко-голубом безоблачном небе порхали пёстрые птицы, на земле, выглядывая из высоких зарослей травы, распушали радужные хвосты павлины. Рисунки были так реалистичны и были настолько мастерски выполнены, что казалось, будто и правда находишься в тропическом лесу.

Среди волшебников, способных за одно мгновение сделать любую работу с помощью магии, чрезвычайно ценился ручной труд. В этом смысле они восхищались немагами. Элион поразились таланту девочки, и ещё тому, что она изображала такие яркие, полные жизни картины в своем состоянии.

Кассандра, перемазанная красками, выглядела ещё младше, чем была. Элион ожидала, что, занявшись любимым делом, Ночница оттаяет и оживет, но ничего не изменилось. Чёрный туман по-прежнему укутывал её во время сна. В одну из ночей, Элион увидела её парящей возле самых башенных бойниц.

Несложным заклинанием левитации, которое Кассандра выучила совсем недавно, она поднялась в воздух и аккуратно расписывала потолок.

– Кассандра, – тихо позвала Элион, но девочка вздрогнула, испугавшись, взмахнула руками и рухнула вниз. Упругий вихрь рванулся из-за спины Элион и подхватил её.

– Благодарю, профессор, – проговорила Ночница. Голос у Касси был тонкий и мягкий, очень приятный. – Обычно, от таких случаев меня пугает стихия.

Элион присела рядом с Касси на кровать, но девочка снова плавно поднялась в воздух. На потолке разливалась небесная синь, поверх которой Касси старательно выводила белоснежные облака.

– Твоя магия любит тебя, – нейтральным голосом проговорила Элион, – какие заклинания ты уже знаешь?

Кассандра начала интересоваться магическими книгами и изучать простые чары.

– Некоторые, – кисть нырнула в баночку с белой краской и вновь затанцевала по потолку, – левитацию, телекинез – ничего особенного. И ещё, к примеру, я могу попросить стихию создать любую температуру вокруг меня, если мне холодно или душно.

Элион мысленно приподняла брови. Обычно начинающим магам нужно плести заклинания, а Касси было достаточно внутренней просьбы. Такого уровня удаётся достичь немногим, и, уж конечно, не через 2 недели после инициации. Сама Элион до сих пор не могла наладить контакт с огненной стихией, подчиняющейся ей весьма неохотно.

– Тебе нравится в Чаромагисе?

Кисть описывала размашистые круги, создавая округлые, красивые облака.

– Да, – сказала Касси неуверенно, – здесь интересно. И можно учиться магии. Когда я была маленькой, я могла не спать несколько суток и не уставала, и летучие мыши постоянно прилетали к моему окну. Я понимала, что я не похожа на всех остальных. А потом... потом прилетела профессор Умтушь, и все объяснила мне.

Маленькая заминка в последней фразе Кассандры была многозначительной. Элион понимала, что между тем, когда к Касси прилетали летучие мыши, и тем, когда появилась профессор Умтушь, прошло много долгих лет. И, скорее всего, ночная стихия могла так и не пробудиться в девочке, если бы не потрясение, которое она пережила. После этого оставлять её в мире немагов было просто опасно, и профессор Умтушь забрала её в школу.

– Ты испугалась, когда стихия появилась рядом с тобой впервые? – этот вопрос Элион задала очень осторожно. Она подобралась к тому времени, когда нечто ужасное только что произошло с девочкой, а Касси отказывалась говорить об этом.

Ночница немного помолчала.

– Нет, – задумчиво ответила она, – стихия ко мне добра. Она меня защищает.

Элион отметила, что движения девочки стали скованными. И через несколько минут, Касси опустила на пол и, оставив баночку с белой краской на тумбочку, начала оттирать пальцы платком.

Элион тихо попросила.

– Кассандра, взгляни на меня.

Ночница не послушалась. Платок в её руках слегка подрагивал.

– Если ты не попросишь помощи и не позволишь её оказать, мы не сможем тебе помочь. – Проговорила повелительница шести стихий, – что бы не произошло, я, профессор Умтушь и все вокруг сделают всё возможное...

– Вы очень сильный маг, профессор Ватсон, – перебила Кассандра. Её голос был абсолютно ровным. На Элион она не смотрела и продолжала вытирать пальцы от краски. – Я прочла о вас много книг. Там сказано, что равных вам и ещё мистеру Вилтори нет никого в этом измерении. Вы даже умеете воскрешать умерших...

Элион не удивилась. Она предполагала нечто в этом духе. Спонтанная инициация у детей с почти угасшими магическими способностями не происходит на пустом месте. Для этого нужна серьёзная психологическая или физическая травма.

– Моя магия – велика, но не всесильна. – спокойно проговорила Элион, – я не могу воскрешать умерших.

– Но вы уже делали это однажды! – вскричала Кассандра так неожиданно, что Элион вздрогнула. – Вы воскресили свою однокурсницу несколько лет назад!

Да, журналисты любили писать про тот инцидент и вспоминали его при каждом удобном случае. Они говорили о чудесном возвращении из мира мёртвых, и все выглядело просто невероятно, а саму Элион выставляли чуть ли не богом на земле. Они умалчивали о том, что

на момент, когда Элион заставила сердце Шарлотты биться вновь, девушка не была мертва. Немаги называли это клинической смертью, когда все функции организма угасали, но мозг продолжал работать ещё несколько драгоценных минут. Именно в эти минуты Элион и спасла Шарлотту.

– Это было не воскрешение, – спокойно сказала волшебница шести стихий. – Никто не может вернуть умерших людей обратно.

Происходила удивительная вещь: глаза Касси наполнились слезами, она стала напоминать одну сплошную открытую рану. А вот магия вокруг неё потухла. Элион не чувствовала присутствие ночной стихии совсем.

– Тогда вы не можете мне помочь, профессор, – дрожащим голосом проговорила Ночница, отворачиваясь от Элион и пряча платок в тумбочку.

Стихия вновь начала образовывать вокруг девочки кокон. Элион видела его ясно, этот тёмный туман, закручивающийся вокруг девочки так стремительно, словно в госпитале бушевало торнадо.

Когда Касси повернулась, Элион увидела, что её слёзы высохли враз. Много повидавшая в свое жизни Элион была ошеломлена бесконечной пустотой и злобой во взгляде ребёнка. Такие глаза Элион видела у Дианы Эалинор, пытавшейся захватить власть над магами.

Элион пронзила догадка: обиду, чувство несправедливости, боль утраты стихия нарочно возводит в степень бесконечности, заставляя Кассандру переживать страшные моменты снова и снова, чтобы продолжать питаться её чувствами. Ночная стихия одновременно оберегает и убивает её, как вампир сохраняет свою жертву, чтобы кормиться ею, пока не заберёт душу целиком.

Внезапно Элион поняла, как нужно действовать. Она резко встала.

– Никто тебе не поможет! – жёстко и громко проговорила она, и её сердце сжалось, когда она увидела, как Кассандра вздрогнула и отшатнулась от неё, – и лучше тебе не станет никогда, Касси.

Глаза девочки потемнели. Ночная стихия вокруг неё взметнулась, защищая хозяйку. В этот момент в госпиталь вошли Мэриона и Вио, смеясь, и тут же застыли в недоумении. Элион, не глядя, бросила им под ноги заклинание с воздушным щитом, на случай, если Кассандра атакует. Щит развернулся от пола до потолка мерцающей плёнкой, надёжно укрывая обеих девушек.

– Твои родные умерли, – на удачу сказала Элион безжалостным тоном, и тут же поняла, что так оно и было: Кассандра сделала такое движение, будто хотела оттолкнуть руками её слова и защититься от них, а стихия вырвалась наружу с чудовищным ревом.

Краем глаза Элион заметила, что Мэриона двинулась было к ней, но щит не дал пройти.

– Мерлин, что это?? – взвизгнула Виоланта

Элион мысленно согласилась с ней. Ночная магия оформилась в огромный острый шпиль, нацеленный прямо ей в лицо. Образ ночи, высоко взметнувшийся над Касси, напомнил поднятый хвост скорпиона с отвратительным жалом. Элион не сомневалась, что шпиль способен одним ударом отправить её на тот свет.

Глаза Кассандры почернели полностью. Жало размахнулось и ударило. Элион, не успев среагировать, бросилась в сторону и кубарем покатила по полу как можно дальше от места удара. Удар был такой силы, что крошка каменного пола разлетелась во все стороны. Ближайшие кровати и тумбочки разнесло вдребезги, окна разбились в рамах и стекла висели осколками. Элион вскочила на ноги. Её мантия и волосы были припорошены пылью.

Шпиль поднялся и размахнулся вновь.

Над головой волшебницы шести стихий возник купол из огня. Он возник ровно в тот момент, когда жало опустилось во второй раз, стремясь пригвоздить Элион к полу. Вспышка

ярчайшего света ослепительной волной прокатилась по госпиталю, посыпались искры, и тёмное жало быстро втянулось за спину Кассандры, словно обжегшись.

«Мала ещё со мной тягаться» – подумала Элион.

– Что с ними произошло, Касси? – громко выкрикнула Элион, – их съела немаговская болезнь? Или они разбились в авиакатастрофе?

Элион самой было нестерпимо видеть, какую боль причиняют Кассандре её слова. Девочка глухо зарычала. Её глаза превратились в черные зеркала, отражающие все вокруг. Стихия исполинскими крыльями взвилась за её спиной. Ногти и волосы Кассандры засветились зеленоватым мертвенным светом. Элион приготовилась к ещё одному удару: сложила пальцы в жест «аква» – водный щит.

– Ты осталась одна! – жестко и четко сказала она, – теперь ты можешь рассчитывать лишь на себя, и тебе придется принять и пережить эту ужасную боль, иначе она сожрет тебя живьем.

Касси раскачивалась на месте, безучастная ко всему, на её бледном лице застыла искажённая маска. Стихия бешено вращалась над её головой. Элион понимала, что остаются считанные секунды.

– Твоих родных больше нет. ОНИ МЕРТВЫ!

Удар был такой силы, что водный щит

Элион разлетелся мелкими каплями по всему госпиталю. Мэриона за надежным заклинанием схватилась за голову и осела на пол – не выдержала выброса магии. Виоланта подхватила её под спину. Элион применила заклинание сплошной завесы, заключив себя в защитную сферу из четырёх стихий – огня, воды, земли и воздуха. Следовало переждать выброс Кассандры, а не сражаться с ним.

Ночная стихия вокруг словно взбесилась. Она принимала различные обличья: к Элион по полу ползли змеи, пауки, лианы с ядовитыми шипами. Стихия омывала сферу, внутри которой была Элион, словно прибой, но не могла достать магессу.

И тут Элион увидела...

...Едущий по дороге автомобиль ловко огибает все ямки и канавки в старом асфальте. Свет от фар двумя лучами взрезает ночную тьму. Внутри машины, на пассажирском сидении темноволосая женщина. Она улыбается сидящему у неё на коленях маленькому мальчику. За рулём – статный, слегка полноватый мужчина. Он рассказывает какую-то забавную историю, поглядывая то на дорогу, то на жену, то в зеркало заднего вида, на свою дочь – черноволосую, жизнерадостную девочку 13 лет.

Внезапно машину бросает вправо. Улыбка на лицах родителей исчезает, малыши на руках матери начинают громко плакать от страха. На лице Кассандры смертельный испуг. Она дрожащими руками вытягивает ремень безопасности и пытается закрепить его. Её отец пытается справиться с управлением, выворачивает руль, но тщетно. Автомобиль с визгом вылетает на обочину, разбивает низкое ограждение и кувырком катится с крутой горы. Ещё мгновение и машина замирает у подножия холма в перевернутом виде.

Внутри – ни движения. Фигуры людей угадываются сквозь запотевшие окна. Маленький мальчик лежит на крыше машины между сиденьями лицом вниз. Кассандра без сознания висит на ремне. Минуты тишины нарушают лишь отдельные звуки проезжающих машин. Но затем место аварии накрывает неестественная тишина.

Над перевернутой машиной сгущается плотная тьма, не имеющая ничего общего с обычной августовской ночью. Это вязкая, непроглядная мгла, которая приобретает форму тугой воронки. С нарастающим гулом вращающаяся воронка втягивается внутрь автомобиля, и тут же из окон хлыщет зеленоватый свет.

Кассандра резко дёрнулась и пошевелила рукой...

Элион выбралась из чужого сознания с трудом. Перед её глазами все ещё стояла фигура маленького мальчика, застывшая изломанной куклой в покорёженном автомобиле. Она покачнулась и схватилась за голову. Защитные заклинания сразу пропали, но тьма, рывками вырывавшаяся из Касси, больше не стремилась атаковать.

Элион сквозь беснующуюся стихию пыталась разглядеть фигуру Ночницы. Касси сидела на полу и раскачивалась словно безумная. На её лице застыло отсутствующее выражение, глаза были пустые. В них не было ни единой эмоции, ни мысли, никакого чувства. Элион поняла, что стихия больше не атакует, потому что вот-вот получит желаемое – душу девочки.

– Прикрой меня! – крикнула Элион Мэрионе, которая немного пришла в себя.

Эретомагистка мгновенно окружила её переливающейся плёнкой защитного заклинания.

Для плетения заклятия связи волшебнице шести стихий требовало время. Это заклинание позволяло взять магию другого волшебника в себя. Оно связывало два потока магии, и между двумя волшебниками образовывались особые узы. Когда-то давно Элион была так связана с Сайраном и профессором Каллиани. Таким заклинанием пользовались в Олакрезе, где система наставничества практиковалась постоянно. Там учителя имели особые узы с несколькими учениками, так было легче контролировать нестабильную стихийную магию в юных руках.

Элион знала ритуал связи в теории, но не думала, что ей когда-нибудь придётся брать ученика. По крайней мере, не так скоро. Обряд Вложения – так назывался этот ритуал – заключал между учеником и учителем магический контракт. Наставник брал в свой палантин часть магии ученика, пока тот не научится контролировать свою силу. Когда это случалось, связь ослабевала сама собой.

Элион мысленно закончила сложную вязь магических слов и послала магию в пространство. Заклинание подействовало. Элион почувствовала, будто в её жилы течёт чужая кровь. Чужая магия ощущалась болезненно. Девушка чувствовала, как растёт и множится её сила. Тьма вокруг Кассандры начала быстро выцветать, обретя новую хозяйку, и всего за несколько секунд исчезла совсем.

Установилась тишина. Помедлив, Мэриона сняла защиту, окружавшую Элион.

Кассандра лежала на полу без движения. К ней осторожно приблизилась Вио.

– Спит, – негромко сказала она, – как ты, Элион?

– Она теперь долго будет спать, – устало отозвалась повелительница шести стихий, – магия должна прийти в норму.

Девушка медленно дошла до чудом целого стула, и опустилась на него с облегчением. Она чувствовала себя странно, будто внутри неё был какой-то другой человек. Он ненавязчиво присутствовал, не говоря ни слова, в её мыслях. «Наверное, так и должно быть, – подумала она, – ведь связь по началу очень крепка». Она помнила то время, когда они с Сайраном слышали мысли и улавливали настроения друг друга, находясь в разных концах замка.

Мэриона ходила по госпиталю и восстанавливала мебель и окна. Вио тем временем заботливо переложил Касси в её кровать.

– Не знаю, Элион, – наконец сказала Мэриона, взмахом руки починив разломанный стул, – наставничество в твоём возрасте... Волшебники обычно не берут учеников раньше сорока лет.

– У меня не было выбора, – отозвалась Элион, – ночь забирала её прямо у меня на глазах. Я не могла иначе.

– Ты была слишком жестока, – мягко пожурил Виоланта, укрывая Касси одеялом, – ты говорила страшные вещи.

– Я говорила ей правду, – безапелляционно ответила

Элион, – человек должен бороться со своей болью. Если Кассандра так и будет гасить свою тоску, она никогда не переживет это.

Виоланта сочувственно погладила девочку по волосам.

– А что случилось у неё все-таки?

– Её родители и маленький брат погибли в автокатастрофе. – Бесцветно ответила Элион, у неё совсем не было сил.

– Тебе придётся трудно, – уверенно проговорила Мэриона, – Каллиани говорил, что наставничество – дело сложное, не боишься?

Элион взглянула на свою ученицу. Кассандра даже во сне сохраняла болезненное выражение лица.

– Поздно. Ритуал совершен. Назад дороги нет. Это единственный способ помочь ей.

Глава 4

Симптомы

– Ты – что?!!

Элион поморщилась. Её учитель стихийной магии, и наставник, никогда не начнёт видеть в ней взрослого мага, которого не нужно оберегать. Это было одновременно и приятно, и досадно.

– Я провела ритуал вложения, – спокойно повторила Элион, потирая руку, на которой был надет палантин – тонкая цепочка из голубоватого металла. Запястье постоянно дёргалось болью.

Лицо Каллиани выражало живописную смесь гнева, удивления и любопытства. Элион вздохнула.

– Уже поздно, мастер Алефтин, ритуал необратим. Я пришла к вам, чтобы вы подсказали мне с чего начать, как действовать? Я справлюсь.

Алефтин громко фыркнул и покачал головой. Его черные волосы заблестели в свете факела, а непримиримое лицо выражало высочайшую степень сомнения.

– Справлюсь! – передразнил он, – молодые люди на редкость самоуверенны. Элион, наставничество – это не просто зачитать лекцию по теории магии и показать пару пассов или рун. Это круглосуточная работа. Ты связала свою магию с магией девочки, это все равно, что связать души двух людей. Для волшебников магия – сама жизнь. Она так тесно вплетается в человека, что одно неотделимо от другого. Ты готова взять на себя ответственность за её душу?

Элион кивнула. Конечно, решение провести ритуал вложения было спонтанным, принятым в критический момент, однако она ни за что не пошла бы на такое, если был бы другой выход.

– Я не видела другого способа спасти девочку, мастер. Если бы он был, я провела бы обряд в последнюю очередь. Стихия забирала её у меня на глазах.

– Даже если и так, магия не забирает душу человека в одночасье, – отрезал Каллиани, – ты могла бы вывести ребёнка из этого состояния как угодно, а потом мы бы подумали, что можно сделать. Захват души происходит в несколько этапов.

– Откуда вы знаете, что это был не тот самый последний этап? – возмутилась Элион.

– Ты говорила, что девочка рисует, – негромко напомнил Каллиани, – Вспомни, что происходит с магом на последнем этапе.

– Полное погружение в себя, – нехотя ответила магесса.

– Человек полностью перестает реагировать на действительность, и одержим только магией, своей силой, – рявкнул Алефтин, – это не относится к Кассандре.

– Да, не относится! Но я не хотела доводить до этого! – вскричала Элион, – вас там не было, мастер, вы не видели, в каком она была состоянии!

– Потихе тон, мисс Ватсон, не забывайте, вы всё ещё моя ученица...

Каллиани обратился к ней на «вы» – верный признак неподдельного гнева. Девушка ступала. Ей стало неловко от того, что она говорила со своим наставником, повышая голос.

– Я не видела выхода, – повторила она, – но сделанного уже не вернёшь. Какой смысл теперь выяснять, как нужно было поступить в тот момент?

– Такой, чтобы вы не начали посвящать себе в ученики всех подряд, – невозмутимо сказал Каллиани.

Он чуть помолчал, неодобрительно качая головой, а потом вздохнул.

– Но в одном ты права. Теперь уже ничего не поделаешь. Заклятие наставничества позволяет полностью контролировать магические силы ученика. При желании ты можешь легко наладить с Кассандрой ментальную связь.

– Как у меня с Сайраном когда-то, – задумчиво проговорила Элион, – мы слышали мысли друг друга.

– У вас с Сайраном был уникальный случай, – возразил Алефтин, усаживаясь за профессорский стол своей аудитории, – у вас был один палантин на двоих. Ваша магия перемешалась, и, по сути, вы были наставниками друг друга. Когда вы научились контролировать свою силу, связь ослабла, и, насколько я знаю, палантин находится сейчас у тебя, Сайрану он более не требуется. Да и ты носишь его скорее по привычке.

Элион кивнула. Когда речь заходила о молодом волшебнике из Олакреза, девушка чувствовала неловкость. Сайран по-прежнему жил в её душе, занимал определённое место в её сердце, и она совсем запуталась в своих чувствах. Ей не хотелось путать в них ещё и его.

– Верно, – проговорила она, нехотя. Разговаривать о Сайране с наставником было странно.

Каллиани будто почувствовал это и вдруг смягчился.

– Ты должна быть осторожна, Элион. Наладь контакт со своей ученицей. Теперь ты за неё в ответе.

Часом позже Элион шла совершенно измотанная с урока Каллиани и размышляла о связи, которая образовалась между ней и её ученицей. Теперь, когда адреналин схлынул, она могла посмотреть на вещи здраво. И ей было страшно, по-настоящему страшно, ведь душа девочки, её будущее зависело во многом от неё...

Повелительница вошла в главный зал Чаромагиса и взглядом нашла Биотрисс и Мэриону за дальним столом. А недалеко от них в одиночестве сидела Кассандра. Элион видела, что Ночницу сторонились, как её саму когда-то давно. В этом смысле она понимала Касси. Две повелительницы стихий встретились взглядами, и до Элион донеслась слабая волна эмоций. «Досада, неприязнь и раздражение», – определила Элион огорченно.

Недоверие Кассандры неожиданно ранило Элион. Волшебница не понимала, как убедить девочку в том, что она хочет помочь ей. Если бы это было возможно, Элион сделала бы все, чтобы вернуть к жизни её родных.

– На тебе лица нет, – встревожено сказала Биотрисс, когда магесса села к ним за стол и взяла булочку с блюда.

Она ответила не сразу. Зябко передёрнув плечами и зачерпнув ложку супа-пюре, Элион опустила её обратно в тарелку.

– Кассандра думает, что я нарочно не хочу открыть ей секрет воскрешения. Это всё журналисты, чтоб им пусто было! Растрезвонили на весь мир невесть что!

– А ты дай почитать ей книги на эту тематику, – предложила Биотрисс, – она убедится, что самое большее, что может сделать волшебник, это некромантия – а это запрещено.

– Нет, не сработает, – покачала головой Мэриона, – Элион – особа не изученная, никто на самом деле не знает, на что способна магия шести стихий.

– Касси переживает третью стадию горя и утраты, – сочувственно глядя на девочку, проговорила Вио, – отрицание и озлобленность на окружающих, особенно тех, кто пытается помочь.

На Элион неожиданно нахлынуло уныние. Ей показалось, что она никогда не сможет наладить отношения со своей ученицей. Девочка явно не была настроена общаться. Без аппетита ковыряя ложкой в тарелке, Элион заметила проницательный взгляд Виоланты.оборотница была необычайно чутка к чужим переживаниям, особенно к детским. К ней тянулись все дети без исключения. Девушка-пантера наклонилась к Элион через стол и погладила её по руке.

– Не торопи её, – мягко сказала она, – это пройдёт. Касси увидит, что ты желаешь ей добра, и тогда откроется тебе. Не суди её строго.

Строго или не строго судить Кассандру Элион предстояло узнать уже этим вечером. У них было первое занятие, и девушка нервничала. Она чувствовала, что совладать с собой и побороть раздражение, будет не просто.

В этот момент в главный зал вошел высокий, статный парень в белой мантии. Его светлые волосы до плеч слегка завивались на концах. Их золотистый цвет книзу плавно переходит в нежно-голубой. Маги стихий часто претерпевали странные метаморфозы внешности, в частности, становились похожи на магических существ, а не на людей.

Элион чувствовала присутствие Сайрана спиной. Ей не нужно было оборачиваться, чтобы знать, что он вошёл в зал. Их связь всё еще сохранялась, и при желании, Элион могла почувствовать его настроение, будь он даже на другом конце замка. Магесса нарочно закрывалась от Сайрана ментальным щитом. Мысли о маге шести стихий были опасны. И ещё она не хотела ссориться с Люцием.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.